

УДК 81'255

**Лингвопрагматический аспект передачи грамматических маркеров
речевой характеристики персонажей при переводе англоязычного
художественного текста**

Мотожанец Анна Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
344065, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, Днепровский пер., 116;
e-mail: annamt@bk.ru

Козаренко Юлия Александровна

Магистрант,
Южный федеральный университет,
344065, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, Днепровский пер., 116;
e-mail: kozarenko_julia@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются грамматические маркеры речевой характеристики персонажей как важнейший ресурс построения художественного образа и реализации авторской интенции в художественном тексте. Любая нейтрализация подобных маркеров в переводе в большинстве случаев оценивается как существенная потеря эмоционально-оценочной и фактической информации. Исследование проводится на материале англо-русских переводов художественных произведений. Основной целью работы является установление закономерностей в компенсации грамматических маркеров речевой характеристики персонажей в переводе с точки зрения их прагматического соответствия оригиналу. Ведущими методами исследования являются метод сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, метод контекстуального анализа. Оценивается степень полноты передачи грамматических средств для создания речевой характеристики персонажей в тексте перевода, в случае нейтрализации специфических грамматических маркеров оценивается целесообразность данного подхода, намечаются стратегии их компенсации в тексте перевода. В условиях значительных отличий грамматического строя английского и русского языков компенсация с помощью грамматических средств

ограничена и в значительной степени обусловлена контекстом. При невозможности грамматической компенсации данные грамматические маркеры речевой характеристики следует компенсировать лексически, с учетом сохранения прагматической эквивалентности.

Для цитирования в научных исследованиях

Мотожанец А.А., Козаренко Ю.А. Лингвопрагматический аспект передачи грамматических маркеров речевой характеристики персонажей при переводе англоязычного художественного текста // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 73-82.

Ключевые слова

Речевая характеристика персонажа, грамматические средства, нейтрализация, компенсация, речь.

Введение

На современном этапе развития лингвистики наблюдается неугасающий интерес к художественному дискурсу как репрезентации индивидуально-авторской, специфической картины мира, отражению реального мира сквозь призму авторского видения действительности. Одной из актуальных проблем данного направления исследований является изучение лингвистических средств создания художественного образа, в частности образа литературного персонажа. До сих пор пристальное внимание исследователей было направлено на изучение лексической составляющей речевого портрета персонажа [Китайгородская, Розанова, 1995; Борунов, Малыгин, 2013; Солнцева, 2007], однако при переводе художественной литературы грамматические особенности оформления речи персонажа играют ключевую роль, так как именно в них заложены глубинные имплицитные характеристики, служащие основой для создания его художественного образа. Поскольку прагматический аспект грамматических средств создания речевого портрета персонажей не являлся до сих пор предметом специального исследования в сфере перевода, данная работа призвана внести определенный вклад в теоретическое осмысление и методологию исследования проблемы.

Под речевой характеристикой персонажа художественного произведения мы понимаем подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с общекультурной,

социальной, профессиональной стороны [Розенталь, Теленкова, 1985], а под грамматическими маркерами речевой характеристики персонажа – использование единиц грамматического уровня с целью раскрытия художественного образа.

Художественный образ персонажа, созданный писателем, отражает духовный облик личности, мир ее ценностных идеалов и стремлений, проявляющийся в чертах характера, поведении, образе мышления и социальной роли. Он складывается из множества компонентов: характера, внешности, увлечений, круга знакомств. Однако наиболее важным и показательным среди них является речь персонажа, позволяющая определить его принадлежность к той или иной среде, передать его состояние, отношение к себе и окружающему миру, идентифицировать его социальный и культурный уровни [Кораблева, 2011, 51]. Она способна раскрыть его образ намного полнее, чем подробное авторское описание. Исследователи С. Ачимова и Б. М. Проскурин выдвигают идею о том, что именно речевой портрет персонажа, или его идиолект, составляет основу художественно-образного единства всего произведения [Ачимова, Проскурин, 2007, 180]. Кроме того, особенности идиолекта способствуют не только формированию в сознании читателя определенного впечатления о персонаже, но и донесению до реципиента имплицитированных идей автора художественного произведения, раскрытию его интенций [Комиссаров, 1999, 3-4].

Для нашего исследования особую ценность представляет прагматический аспект грамматических средств создания образа персонажа в художественном произведении, который играет ключевую роль в выполнении качественного, т.е. эквивалентного и адекватного, перевода. Именно на грамматическом уровне закладываются наиболее глубинные имплицитные смыслы, зачастую неосознаваемые даже самим говорящим, но служащие наиболее точными показателями его отношения к действительности, к другим персонажам и себе самому, уровня его образованности, социальной принадлежности, эмоционального состояния и т.д. Чаще всего в качестве грамматических маркеров речевого портрета персонажа рассматриваются отклонения от нормативного употребления, указывающие на низкий социальный статус и уровень образованности героя произведения. Нарушения грамматических норм представляют собой неотъемлемую часть речевой характеристики персонажей художественного произведения и требуют компенсации при переводе на русский язык. Однако в текстах перевода художественных произведений нередко встречаются случаи нейтрализации данных маркеров, что, на наш взгляд, приводит к существенным информационным потерям [Козаренко, Мотожанец, 2016].

Нарушение грамматической нормы употребления глагола-сказуемого как маркер идиолекта персонажа и способы его компенсации при переводе

Как показывает фактический материал, наиболее распространенными грамматическими маркерами речевой характеристики персонажей в англоязычных художественных произведениях являются нарушения нормы употребления видовременных форм глагола: нарушение нормы согласования, подлежащего и сказуемого, опущение глагола-связки или вспомогательного глагола. Проанализируем следующий пример из романа Кэтрин Стокетт «Прислуга» в переводе М. Александровой:

(1) They ain't rich folk, that I know. - Они ведь не слишком богаты, я знаю.

Данная реплика принадлежит Эйбилин, афро-американке по происхождению, которая работает служанкой в доме у надменной мисс Лифолт. Просторечный глагол-связка ain't, безусловно, является показателем ее социального статуса, низкого уровня образованности, а также этнического происхождения. Как мы видим, в переводе никак не отражена данная просторечная форма глагола-связки to be, однако она несет в себе важнейшую прагматическую функцию, и ее потеря искажает авторский замысел. В предложении неслучайно используется глагол-связка ain't, так как нормативный вариант aren't был бы совершенно неестественным для персонажа, выросшего в американском гетто. Кроме того, необходимо учитывать социально-политическую обстановку в США в то время, когда происходит действие романа, а именно в 60-е годы. В этот период расовые предрассудки были весьма устойчивы, и по речи людей легко было установить их классовую принадлежность. Также нужно принимать во внимание тот факт, что приведенная реплика является частью внутренней речи персонажа, характеризующейся крайней субъективностью, следовательно, произведение, казалось бы, совершенно не реалистичным, если бы Эйбилин задумывалась о том, соответствует ли ее внутренняя речь грамматическому стандарту английского языка.

С другой стороны, русский язык не располагает аналогичной разговорной формой глагола быть для передачи всех имплицитных смыслов, заложенных в рассматриваемой грамматической форме оригинала. В данном случае не поможет даже восстановление формы есть, так как это придало бы реплике нежелательную архаическую или же научную стилистическую окраску. Таким образом, маркированное употребление глагола-связки ain't персонажем было нейтрализовано в переводе, что привело к серьезным прагматическим потерям. Однако при невозможности использования грамматических средств для создания образа персонажа в соответствии с авторским замыслом и для компенсации имплицитных смыслов при переводе примера (1), на наш взгляд, можно прибегнуть к лексическим

средствам:

Они не богатеи, это уж я знаю. (Перевод наш)

Существительное богатеи несет в себе просторечную окраску, необходимую для адекватной передачи идиолекта данного персонажа, и помогает компенсировать необходимое прагматическое воздействие при утрате грамматического маркера в переводе с силу объективных причин. Кроме того, в переводе мы транслировали эмфатическую инверсию *that I know* с добавлением разговорной частицы *уж* для усиления эффекта.

С прагматической точки зрения интересны реплики персонажей, в которых вспомогательный глагол или глагол-связка *to be* сочетается в форме *is* с личными местоимениями первого и второго лица:

(2) “Why you crying, girl?” Constantine asked me in the kitchen.

I told her what the boy had called me, tears streaming down my face.

“Well? Is you?”

I blinked, paused my crying. “Is I what?”

— Почему ты плачешь, детка? — встревожилась Константин.

Я рассказала, как назвал меня тот мальчишка, а слезы рекой текли по лицу.

— Да ну? А ты и вправду уродина?

Я растерянно моргнула:

— Как это?

Приведенный диалог происходит в следующем контексте: какой-то мальчик назвал уродинкой Мисс Скитер, воспитанницу афроамериканки Константин. Во втором вопросе няни наблюдается ненормативное согласование формы *is* с личным местоимением второго лица *you*, что свидетельствует о склонности афроамериканского населения южных штатов к упрощению грамматических структур в повседневном общении. К тому же, достаточно громоздкий вариант перевода короткого переспроса *Is you?* не соответствует ситуации. Константин хочет выразить заинтересованность и желание поскорее услышать, каково мнение Мисс Скитер. Более того, примечательно, что образованная девушка в разговоре с няней подражает ее стилю и эхом вторит: *Is I what?* В переводе же был нарушен параллелизм в репликах героинь, направленный на то, чтобы дать читателю понять: Мисс Скитер считает няню авторитетом и всегда к ней прислушивается. Несомненно, оба маркированных употребления должны быть компенсированы в переводе, например:

— Об чем рыдаешь, детка?

Обливаясь слезами, я рассказала ей, как назвал меня тот мальчишка.

— Ну? А ты чего?

На секунду я перестала плакать и непонимающе моргнула:

— Что, я чего? (Перевод наш)

Просторечная форма чего вопросительного местоимения что дает возможность передать в переводе прагматический аспект маркированного употребления *Is you?* и *Is I what?* в речи персонажей. Благодаря этому же средству, удалось сохранить в репликах героинь параллелизм, указывающий на некую эмпатию, возникающую между Константином и Мисс Скитер. В дополнение ко всему, грамматический маркер *Why you crying?*, в котором опущен вспомогательный глагол *to be* в форме *are*, был компенсирован в переводе с помощью ошибочного управления глагола рыдать местоимением что. Согласно норме русского языка, последнее должно было стоять в родительном падеже с предлогом из-за. В нашем случае некорректно употреблен предлог о в форме об перед словом, начинающимся с согласной фонемы, что противоречит принципу благозвучия и свойственно речи малообразованных людей. Все эти переводческие решения вносят необходимый вклад в компенсацию в переводе имплицитных смыслов, заложенных в анализируемых проявлениях грамматических маркеров идиолекта персонажей.

Необходимость значительных грамматических преобразований становится особенно очевидной в переводах с английского языка на русский из-за существенных различий по способу выражения грамматических значений, соответственно – аналитическому и синтетическому:

She_wearing a white lace blouse buttoned up like a nun, flat shoes... [Stockett, www]. - На ней белая кружевная блузка, застегнутая, как у монашки, туфли на плоской подошве...

Так как английский является языком аналитического строя, опущение вспомогательного глагола в видовременных формах *Continuous* всегда стилистически маркировано. В то же время, при переводе на русский язык, в котором при выражении грамматических значений преобладают флексии, элементы аналитических форм неизбежно нейтрализуются. Получателю оригинального текста конструкция *she_wearing* автоматически будет сигнализировать о слабом уровне образованности персонажа и его низком социальном статусе. В переводе данные коннотации не представлены. Из-за отсутствия нарушения нормы у получателя перевода может создаться впечатление, что данная реплика принадлежит вполне образованному человеку. Следовательно, при переводе на русский язык необходимо

компенсировать воздействие, оказываемое конструкцией *she_wearing*, например:

Она была одетая в белую кружевную блузку, застегнутую, как у монашки, да в туфли на плоской подошве... (Перевод наш)

В соответствии с нормой русского литературного языка полное страдательное причастие одетый должно выполнять функцию определения, а образованное от него краткое причастие одета должно служить предикативом после глагола-связки быть. Таким образом, с помощью ненормативного употребления полного причастия одетая в нехарактерной функции предикатива в переводе оказалось возможным воздействовать на читателя согласно авторскому замыслу.

Таким образом, отступления от грамматической нормы в речи персонажей, содержащие определенную стилистическую окраску и оказывающие воздействие на читателя, непременно должны компенсироваться при переводе для сохранения авторской интенции.

Заключение

Несмотря на расхождения в грамматическом строе английского и русского языков, нарушения норм согласования подлежащего и сказуемого в речи персонажей художественного произведения поддаются компенсации в переводе с помощью грамматических средств: просторечных форм местоимений, некорректного управления глагола, частиц, порядка слов. Если из-за специфики контекста и прагматических особенностей грамматических маркеров использовать перечисленные средства не представляется возможным, то переводчик должен прибегнуть к лексической компенсации: просторечной лексике, ошибочному словообразованию.

Библиография

1. Ачимова С., Проскурнин Б.М. Речевой портрет персонажа (на материале романа Н. Хорнби «Мой мальчик») // *Мировая литература в контексте культуры*. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2007. С. 179-185.
2. Борунов А.Б. Малыгин В.Т. Средства создания речевой портретной характеристики персонажей в творчестве Р.Н. Митры // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 8. С. 34-37.
3. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. *Русский речевой портрет. Фонохрестоматия*. М.: Наука, 1995. 128 с.
4. Козаренко Ю.А., Мотожанец А.А. К проблеме перевода грамматических средств речевой

-
- характеристики персонажей в художественном дискурсе (на материале англо-русских переводов) // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2016. № 4. С. 109-115.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
 6. Кораблева Н.Ю. Функции идиолекта литературного персонажа // Вестник МГЛУ. 2011. № 620. С. 51-59.
 7. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
 8. Солнцева К.В. Типовая речевая характеристика детских персонажей в англоязычной художественной прозе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 39. С. 193-198.
 9. Стокетт К. Прислуга. URL: <http://e-libra.ru/read/328452-prisluga.html>
 10. Stockett K. The Help. URL: http://royallib.com/book/Stockett_Kathryn/The_Help.html

Translation of Grammatical Markers of Protagonists' Speech Characteristics in Fictional Text: Linguopragmatic aspect

Anna A. Motozhanets

PhD in Philology, Associate Professor,
Southern Federal University,
344065, 116, Dneprovskii lane, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: annamt@bk.ru

Yuliya A. Kozarenko

Master's Degree Student,
Southern Federal University,
344065, 116, Dneprovskii lane, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: kozarenko_julia@mail.ru

Abstract

The article considers grammatical markers of protagonists' speech characteristics in fictional discourse as one of the most essential means of creating a fictional character and reflecting the author's intention. Any cases of neutralization of the above-mentioned grammatical markers are viewed as the reason for substantial loss of emotional and appraisive component as well as factual information. The research is based on English-Russian translations. The basic methods of research include the method of comparative analysis of the original and translated texts in parallel with the

method of contextual analysis. The equivalence of compensation relating to grammatical means of protagonists' speech characteristics in translated text is assessed; in cases of neutralizations of grammatical markers the reasonability of neutralization is analyzed and compensation strategies are worked out. When it is impossible to translate specific grammatical markers by grammatical means due to significant differences in grammatical systems of the English and Russian languages, lexical means should be used with due regard to retaining pragmatic equivalence. Despite the discrepancies in the grammatical structure of English and Russian, violations of the norms of harmonization of the subject and predicate in the speech of the characters of the work of art are compensable in translation with the help of grammatical means: prostitution forms of pronouns, incorrect control of the verb, particles, order of words. If, due to the specific context and pragmatic features of grammatical markers, it is not possible to use the listed means, then the translator must resort to lexical compensation: verbal lexicon, erroneous word-formation.

For citation

Motozhanets A.A., Kozarenko Yu.A. (2017) Lingvopragmaticheskii aspekt peredachi grammaticheskikh markerov rechevoi kharakteristiki personazhei pri perevode angloyazychnogo khudozhestvennogo teksta [Translation of Grammatical Markers of Protagonists' Speech Characteristics in Fictional Text: Linguopragmatic aspect]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 73-82.

Keywords

Protagonists' speech characteristics, grammatical means, neutralization, compensation, language.

References

1. Achimova S., Proskurnin B.M. (2007) Rechevoy portret personazha (na materiale romana N. Hornbi «Moy malchik») [Protagonist's speech portrait]. In: *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in Cultural Context]. Perm: Perm University Publ.
2. Borunov A.B. Malyigin V.T. (2013) Sredstva sozdaniya rechevoy portretnoy harakteristiki personazhey v tvorchestve R.N. Mitryi [The means of creating protagonists' speech characteristics in R. Mitra's works]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. Tambov: Gramota Publ.
3. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N. (1995) *Russkiy rechevoy portret. Fonohrestomatiya* [Russian speech portrait. The Reader]. Moscow: Nauka Publ.
4. Komissarov V.N. (1999) *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation study]. Moscow:

ETS Publ.

5. Korableva N.Yu. (2011) Funktsii idiolekta literaturnogo personazha [Protagonist's idiolect: functional aspect]. *Vestnik MGLU* [Herald of MSLU], 620, pp. 51-59.
6. Kozarenko Yu.A., Motozhanets A.A. (2016) K probleme perevoda grammaticeskikh sredstv rechevoy harakteristiki personazhey v hudozhestvennom diskurse (na materiale anglo-russkikh perevodov) [Towards the problem of translating grammatical means of Protagonists' Speech Characteristics in Fictional Discourse (English-Russian Translations)]. *Izvestiya YuFU. Filologicheskie nauki* [Proceedings of SFU. Philology], 4. pp. 109-115.
7. Rozental D.E. Telenkova M.A. (1985) *Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. M.: Prosveschenie Publ.
8. Solntseva K.V. (2007) Tipovaya rechevaya harakteristika detskih personazhey v angloyazyichnoy hudozhestvennoy proze [Typical speech characteristics of child protagonists in English fiction]. In: *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [Herald of RSPU], 39. pp. 193-198.
9. Stockett K. *Prisluga* [The Help]. Available at: <http://e-libra.ru/read/328452-prisluga.html> [Accessed 05/05/2017]
10. Stockett K. *The Help*. Available at: http://royallib.com/book/Stockett_Kathryn/The_Help.html [Accessed 05/05/2017]